

Андрей Никашкин

**ОБЛАКА, ОБЛАКА,
БЕЛОСНЕЖНЫЕ
КОНИ...**

лирика

Андрей Викторович Никашкин
Облака, облака,
белоснежные кони... Лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67738664
ISBN 9785005658760*

Аннотация

Любовь к Родине и чистая, светлая любовь земная. Красота природы и простая жизнь людей. Размышления о судьбе, обретении себя. Вера в Божий промысел, сомнения и искания на пути к Богу. Радость обретения веры и надежды в Господе. Поклон до земли павшим в боях за наше право жить защитникам Отчизны. Мысли о сегодняшнем нелёгком времени с уверенностью в возрождение Отечества. Удалой размах и тихая лиричность. Всё это встретит читатель на страницах книги стихов «Облака, облака, белоснежные кони...».

Содержание

От автора	6
«Облака, облака, белоснежные кони...»	8
«На веранде пахнет свежестью...»	10
«Бродил в полях октябрьских опустевших...»	11
Разговор танка с командиром	13
«Ты вернулась нежданной гостьей...»	15
«Остаться русским – это значит...»	17
России, Матери родной	19
Городской апрель. Весеннее	21
«Майский дождь – не осенний дождик...»	23
«А война – не точки на радаре...»	25
«У любви лазурные глаза...»	26
«Кошки прикипают к милым стенам...»	27
«Научи нас, Господи, молиться...»	28
«И грешу, и слёзно каюсь...»	29
«Поговори со мной, любимая...»	31
Молитва	32
На волжском острове	34
«Закружила вьюга...»	36
«Вы помните, журчал ручьём невнятный...»	37
«На огонёк зашла тоска...»	39
«Лёгким флёром печали...»	41
«Снова не в ладу с моим героем...»	43

Мальш	45
«Мой Пегасик в стойло встал...»	46
«Обронила башмачок...»	48
Баня. В. С. Высоцкому	49
Памяти пропавших без вести в 1941	51
Хранитель памяти	53
«Я сонно улыбнусь утру...»	55
«Заря любви над миром зацвела...»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Облака, облака,
белоснежные кони...
Лирика**

**Андрей Викторович
Никашкин**

© Андрей Викторович Никашкин, 2022

ISBN 978-5-0056-5876-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда-то филолог и журналист, сегодня садовник-озеленитель.

Сажая цветы и деревья.

Много ошибок в прошлом, дров переломано и мостов сожжено.

Три года, как начал жить по-настоящему. Просто однажды, сквозь стекло окна родильного дома увидел крохотное глазастое чудо в руках любимой. И жизнь поменялась, приоритеты, цели, характер, да всё...

Главные достижения в жизни – любовь жены и маленький сын.

Главное счастье – родился и живу в России.

Вера в Господа и Родину – путеводный маяк и причал навсегда.

Цель в творчестве – воспевать Россию, добро, настоящую любовь.

С каждой белой церквушкой,

С неумолчно звенящей

Безымянной речушкой,

С каждой рощей шумящей,

С придорожную пылью,

Вышиной голубой,

Я навеки, Россия,
Связан крепко с тобой!

«Облака, облака, белоснежные кони...»

Облака, облака, белоснежные кони,
Шелест белых берёз и багрянец рябин.
К родникам и лугам, будто к нежной ладони
Припадаю, Отчизна, заблудший твой сын.

И дубрава недужное сердце врачует
И баюкает душу в объятьях ветвей,
И листвы изумрудной голосом чудным
Возвещает о Родине милой моей.

Ты повсюду – в цветах и шальном разнотравье,
В дерзком гомоне, трелях и посвисте птиц,
Зародившейся после покоса отаве,
Ярких сполохах дальних июльских зарниц.

Ты величием краше дворцов и соборов,
Ты полотна любых живописцев затмишь
Ярко-радостной, буйной палитрой просторов,
Добротою любую гордыню смиришь.

Материнская ласка лазурного неба,
Колыбельная песня журчащей реки,
Горький запах полыни, и сладостный – хлеба,

И морщины дорог в седоватой пыли.

Крест поклонный с иконой в серебряной ризе
И в лесу отгремевшей войны обелиск,
Чистота непорочная, горняя выси
И в зените сияющий пламенный диск.

Бесконечных маршрутов, путей и просторов
Необъятная ширь, неохватная даль
И деревни, где окна и ставни в узорах,
Многолюдьем бурлящие города.

Тени прадедов, памяти крепкие вехи,
Связь времён и эпох, атом и каравай.
От начала доднесь, от сегодня вовеки
Наш родимый и дивный, единственный край!

«На веранде пахнет свежестью...»

На веранде пахнет свежестью.
Угасает майский день,
И в окошко смотрит с нежностью
Белопенная сирень.

Мягкие ложатся сумерки,
Глядя тенью по стеклу.
Притворился жук изюминкой,
Паука страшась в углу.

Скоро ляжет ночь глубокая
И в листве среди ветвей
Заведёт рулады звонкие
До рассвета соловей.

«Бродил в полях октябрьских опустевших...»

Бродил в полях октябрьских опустевших
И вдруг услышал где-то в вышине
Печальный клик, так резанувший сердце.
И замер на взъерошенной стерне.

Там, высоко в осенней серой хмари
На юг тянулся журавлиный клин.
За горизонт, подёрнутый вуалью
Далёкого дождя летел и плыл.

О чём те птицы горько вопрошали,
Кручинились и плакали о чём?
Их крики надо мною простирали
И смолкли, исчезая за дождём.

Я всё стоял, взгляд устремляя в небо
И вспоминал утрат минувших скорбь,
В ладони разминая память хлеба —
Стеблей сухих опустошённых горсть.

Клик журавлиный, будто упрекая,
Звучал немолчно в сумраке души
О том, что дорожим, когда теряем,

Имя – простодушно не храним.

Разговор танка с командиром

Я ранен с утра навывлет,
Но сбили пламя с меня.
Вокруг только тучи пыли
Да близкого жар огня.

Ослеп мой разбитый триплекс,
Вовнутрь тянет едкий дым.
От грязи все траки слиплись,
Стал корпус от пепла седым.

Взгляни, правда, ржа на траках
Похожа на бурую кровь?..
Давай прекратим атаку!..
Потом атакуем вновь!..

Натружено сердце мотора,
Устало и сипло ревёт.
Давай перестанем спорить,
Прорваться глупый расчёт!

Трансмиссия жалко стонет,
Но, снова бросая вперёд,
Сдирая до крови ладони,

Рванул рычаги мехвод.

«Пантера» за крайней хатой
И дула в упор зрачок...
Ну, ладно, ведь мы солдаты!
Успеем ещё разок!

...Опять ты не выдал промах
И точно загнал снаряд.
Смотри, гнилою соломой
Останки «Пантеры» чадят!

Прошу, поднимись, опомнись!
Прошу, родной, шевельнись!..
У танка ведь тоже, вспомни,
Одна короткая жизнь!

До боли скрипя зубами,
Ты дал прикурить врагу.
Воскресни, сбей с меня пламя,
Я без тебя не смогу...

«Ты вернулась нежданной гостьей...»

Ты вернулась нежданной гостьей,
Когда жар в очаге остыл.
На кровать плащ устало сбросив,
Улыбнулась: «Простил, раз впустил?..»

Я молчал, и узнав, и не помня
Этих глаз, этих губ, этих рук.
Без тебя судьбы многотомник
Вдвое, втрое почти распух.

Ты присела в кресло, как прежде,
Ногу на ногу, стать храня.
Слишком долго жили надежды,
Угасая в мелькающих днях.

Мы другие, года иные,
Закатился в щёлочку грош,
Разменяли и позабыли,
Не вернёшь, вспять не повернёшь.

Раздражаю себя, убеждаю
Наказать, указать на дверь...
Лгу зачем, сам того не знаю,

Не остыло, цветёт и теперь.

Ты вошла, и Весна запела,
Стих буран, истончился лёд,
И обиды мгла побледнела,
Ведь Любовь до сих пор живёт.

«Остаться русским – это значит...»

Остаться русским – это значит,
В лихую жизни круговерть,
Когда Россия-мать заплачет,
Ты должен слёзы утереть!

Быть не сторонним, а причастным,
Не предавать родных берёз
Когда над домом небо ясно
И среди бурь, и среди гроз.

Пусть чемоданы собирают,
Ворча, иуды всех элит.
Их просто дико раздражает-
Русь в полный голос говорит!

Плечом к плечу сомкнутся дети
Твои, родимая земля!
Те, кто терзал тебя, ответят,
Покой придёт в твои поля.

Уходят годы безвременья,
Зло уползает за порог.
Ты русский? Так отбрось сомненья!
Ведь с нами – Родина и Бог!

4 апреля 2022 г.

России, Матери родной

Я не хочу опять тебя терять.
Ты вера и любовь, души отрада.
Мне не нужна иная благодать,
Ни бремя власти, ни сиянье злата.

Ты крест несла сквозь долгие века,
Сквозь тернии с начала и доньше
И сердце твоё ранила тоска
Твоих детей, осевших на чужбине.

Тебя венчали с гнусным палачом.
Войною, будто плетью, избивали.
Огнём, железом, ложью и мечом
Калечили, предательством терзали.

Ни перед кем ты не склонила головы,
Не преклоняла пред врагом колени,
Хотя твой путь перерезали рвы
Чужой злой воли в эру безвременья.

Летели дни. Над пропастью опять
Стояла ты. Секли дожди косые.
Сегодня снова путь свой выбирать.

Не дай нам, Боже, потерять Россию!

Городской апрель. Весеннее

Дробный капель перезвон
Отстучал с конька на крыше.
В нежной зелени газон,
И трава всё краше, выше.

И проклюнулась листва
На сирени и спирее,
Дольше в небе синева,
Ночи мчатся всё быстрее.

Ливни смыли с улиц грязь,
Сбережённую зимою.
Набивает почки вяз,
Ртутный столбик ближе к зною.

Плюс семнадцать не плюс пять.
Заняты в тени скамейки.
Снова стайками летят
Самокаты по аллейке.

Да, весна вошла во вкус!
На волнах дорог качаясь,
Парусник – электробус

Уплывает в гости к маю.

«Майский дождь – не осенний дождик...»

Майский дождь – не осенний дождик,
Не свинцовые тучи над нами.
Небеса разукрасил художник
Бело-синими полосами.

Воробьи купаются в лужах,
Умывается влагой листва
И никто вокруг не простужен
От гуляния без зонта.

Горизонт уже чист и светел,
На асфальте прозрачны следы,
И счастливые носятся дети
По площадкам среди воды.

На блестящей траве газона
Ярко-рыжей звездой горя,
Одуванчик – предвестник солнца
Улыбается втихаря.

Скоро снова лазурь засияет,
Полетят по делам сизари,
Тополиных пушинок стая

Сядет облаком на фонари.

«А война – не точки на радаре...»

А война – не точки на радаре,
Не атаки и не ордена
И не крик «Ура!» в хмельном угаре
В час, когда наступит тишина.

Нет, война – оборванные жизни,
Плач сирот и девичья тоска,
Деревце над свежеею могилой,
Матери дрожащая рука...

Потому без домыслов досужих
Тем парням, что гибнут за страну,
Поклонитесь. Ведь солдатам нужно
Умирать, чтобы остановить войну.

«У любви лазурные глаза...»

У любви лазурные глаза
И лицо задорное в веснушках,
У любви в колечках бирюза,
На висках шальные завитушки.

Свежею невинностью росы
От любви неуловимо веет,
Вплетены в её косу цветы,
Чудный голосок нежней свирели.

У любви лазурные глаза
Цвета неба в месяце апреле,
Ведь Любовь равняется Весна
Для двоих людей на самом деле.

«Кошки прикипают к милым стенам...»

Кошки прикипают к милым стенам,
К радости родного очага,
Их пугают места перемены,
Им покой да нега дорога.

В серых будней шалой круговерти,
Теплоту негромких слов ценя,
Женщины, прижавшись жадно к сердцу,
Греются у жаркого огня.

Кошка жить на улице на сможет,
Если ты её всегда кормил.
Женщина ожить не сможет больше,
Если ты любовь её убил.

Кошку не гони, она погибнет,
Ласково за ушком почеши.
Не бросай обидных слов любимой,
Чтоб не жить ей с пустотой внутри.

«Научи нас, Господи, молиться...»

Научи нас, Господи, молиться
Искренне, совсем не напоказ.
От очей Твоих ведь не укрыться
За стеной высокопарных фраз.

Научи нас проверять без фальши,
Любим ли, прощаем ли долги.
Разгореться искре Божьей жарче
В сердце окаянном помощи.

Научи, прямая ли дорога,
Та ли путеводно вьётся нить.
Ведь легко сказать, что любишь Бога,
Но труднее ближнего любить.

«И грешу, и слёзно каюсь...»

И грешу, и слёзно каюсь,
Каюсь и опять грешу.
Вновь о камни претываюсь
И на грабли встать спешу.

И отмахивался хмуро,
Слыша голос «Помогу?».
Подставлял подножку другу,
Помогал во всём врагу.

А судьба смеялась подло,
Слыша часто: «Справлюсь сам!»,
И заветные уроки
Не мотались по усам.

Но однажды дух смирился
И буянить перестал.
На колени опустился,
«Не справляюсь!..» прошептал.

Нынче ж кротко умолкаю
И смиряю ум и плоть,
Коль за руку предлагает
Снова взять меня Господь.

«Поговори со мной, любимая...»

Поговори со мной, любимая,
Пускай о сущей ерунде.
Моя душа, тобой хранимая,
Теплом согрета в суете.

Порою жизнь совсем неласкова
И вихрь проблем необорим,
Но надо мною небо ясное,
Ведь рядом ты и кроха-сын.

Я редко говорю, как важно мне
Сиянье милых добрых глаз
И подарить крупицу нежности
И не соображу подчас.

Но знай – тревог, забот, усталости
Вмиг рассыпается стена...
Да просто знай всегда, пожалуйста,
Что как дыхание мне нужна!

Молитва

Верую, Господи, верую!..
Кротко затеплю свечу.
С улыбкою лицемерною
Встать пред Тобой не хочу.

Хмуρο на сердце, тягостно.
Мечется, рвётся навзрыд.
Запах то серы, то ладана...
Совесьть в ночи бередит.

Многое исковеркано,
Хочется время вспять...
Каюсь, только наверное
Правду пытаюсь понять.

Каюсь, многих обидел,
Многих покоя лишал,
Суетное лишь видел,
Главное забывал.

Шёл путями косыми,
Разума не просил,
Ношу хватал непосильно,
Чистоту зачернил.

Каюсь, что близких не помнил,
Друзей менял на врагов,
Столько дров наломано,
Тьма необдуманных слов...

Каюсь, что лгу бесконечно
И не прощаю долги...
Верую... Боже Предвечный,
Неверию помощи!..

На волжском острове

Ярким золотом блещет волна,
И скользит в отдалении парус.
Окунёшься, достанешь до дна,
На песке оставляя усталость.

Словно тёплым парным молоком
Волга ласково примет в объятия.
Все проблемы на берегу том,
Здесь лишь тихое ясное счастье.

Сладкой свежестью веет с проток.
Краснопёрки мелькают, играют,
Шаловливый буян-ветерок
Запах водорослей надувает.

Изумрудным одеты кусты,
Клонят ветви плакучие ивы.
Робко жмутся к деревьям цветы,
Помня про половодья разливы.

Мягким ложем раскинулся пляж,
При желании предлагая
Расслабляющий гальки массаж
И загар, словно бонус, вручая

«Закружила вьюга...»

Закружила вьюга,
лютая пурга.
Не найти друг друга,
лишь снега, снега...

Запали в оконце
вечером свечу,
И тогда я тихо
в двери постучу.

И когда погаснет
искорка свечи,
Ночь на лес набросит
черноту парчи,

Вдруг отступит стужа
в дали темноты
Потому, что нужен
я тебе, мне – ты.

«Вы помните, журчал ручьём невнятный...»

Вы помните, журчал ручьём невнятный,
Почти неразличимый разговор
О милом, тёплом, ласковом, приятном,
О том... о чём, не знаю до сих пор.

Мы были так увлечены друг другом,
Почти не различали слов тогда.
Сменялись темы, головы шли кругом,
И умное сменяла ерунда.

Вы помните, скамейка, берег, Волга
И свежее дыхание реки...
Казалась полночь бесконечно долгой,
Хотя в июле ночи коротки.

Потом была неспешная прогулка.
Дрожал огнями, отражаясь, мост.
По Набережной тихим закоулкам,
Среди аллей, под сенью жёлтых звёзд.

Ладони узкой, тонкой трепетание
И робкое прикосновенье губ,
И оборвавший долгое прощание

Троллейбус показался глуп и груб.

Вы вспомнили?.. Наверяд ли. Позабыли.

Раз тридцать поменялась там вода.

Отбили память, смяли, растворили

Шальные и бегучие года.

Наверное, вся суть и роль свиданий,

Признаний первых сладостная нить

И грусть, и холод первых расставаний

В том, чтобы сердце научить любить.

«На огонёк зашла тоска...»

На огонёк зашла тоска
Ночным дождём весенним.
Сменили тучи облака,
Закрыли звёзды тенью.

С утра дождливая вуаль
Не хочет расходиться,
И небо затянула хмарь,
И не поют синицы.

Обычно майские дожди
Полны весельем свежим.
Бывают грустными они,
Хотя, конечно, реже.

Но треснула на небе мгла,
Разорвалась завеса.
Роняя лучики тепла,
Проглянул диск чудесный.

И птичьи трели раздались
И на ветвях, и в сердце.
Печали тучи разошлись,
Раскрыв отраде дверцы.

«Лёгким флёром печали...»

Лёгким флёром печали
Подёрнута память.
Голоса отзвучали
Сквозь времени замять.

Но являются лица
Сплошной чередою,
Дозволяя напиться
Водой ключевою.

Та живая вода
Воскрешает былое.
Наступает беда
На виски сединою.

Впрочем, разве беда —
Вновь увидеться с вами,
Услаждаться всегда
Милыми голосами.

Просто хочется жить.
Жизнь прекрасна местами.
Зыбкие миражи
Возвращает вдруг память.

И в мелькании дней
Свою волю исполнит,
Хороводом теней
Молчаливых наполнит.

Их пора отпустить,
Невозможно жить прошлым.
Замела к ним пути
Зим прошедших пороша.

Только снова и вновь,
Воскресая, печалю,
Словно юность, любовь,
Имена вспоминаешь.

Их уже не позвать,
Позовёшь – не окликнешь.
Нити нет, чтоб связать
Всё минувшее с близким.

Остаётся житьё
Среди мира улыбок,
Призраков вороньё,
Осознанье – мир зыбок.

«Снова не в ладу с моим героем...»

Снова не в ладу с моим героем,
Внутренним сподвижником моим.
Из камней глухую стену строим,
Разругавшись крепко в прах и дым.

Он кричит:

– И снова ты ошибся!
Сколько я могу тебя учить!

Отвечаю:

– Может быть, расшибся
И сумел на грабли наступить,
Главное – бесценным будет опыт,
Легче преодолевать препон!
Ну-ка, прекрати свой буйный топот,
Прекращай свой вымученный стон!

И трясёт упрямо головою

Мой советчик, спутник-антипод:

– Хочешь, тайну дивную открою?

Ты меня прости, ты – идиот!

На своих кто учится ошибках?!

Лучше подмечай огрех чужой,

И Фортуна с ласковой улыбкой

Обернёт лик вожделенный свой!

Хмыкну:

– И развил ты нынче тему,
Пакостный философ-бюрократ!
Что ж, прости, не встроился в систему
Слаженных людских координат!..
Не хочу беде чужой смеяться,
На чужой оплошке строить дом,
Правды личной стану добиваться,
И ломиться в камень хрупким лбом.

Мальш

Так бывает, просыпаться трудно
И глаза не хочешь открывать.
Маленькое ласковое чудо
Бодро залезает на кровать.

Озарится дивным ясным светом
Хмурый облик буднего утра.
Сгладятся заботы и обеты,
Отступает нудная хандра.

Ластиком стирается кручина
И печаль отступит за порог,
Если прибежал ко мне любимый,
Мой забавный, маленький сынок!

«Мой Пегасик в стойло встал...»

Мой Пегасик в стойло встал,
Сам на место запросился.
Он, наверное, устал,
Долго в небесах носился.

Говорю ему:
– Конёк!
Ну давай... ещё разок!

Отвечает верный конь:
– По старинке, охолонь!
У меня болят копыта,
Бабка правая отбита,
Есть мозоль на языке,
Мало сена в тормозке.
Ну заездил ты меня!
Дай мне отдых на три дня!
Я беру отгул, больничный,
Отпуск, санитарный день!
Проживёшь без рифм отлично,
Я уже стал будто тень!

Тут ко мне явилась Муза:
– Быстро запрягай коня!

К слову сладкому «арбузы»
Есть три рифмы у меня!..

Конь упрямо бьёт копытом:
– Мне медузы ни к чему!
Сам просеивай сквозь сито
Рифм толковых кутерьму!

Взял седло я и накинул,
Молча вожжи в руки взял.
И рысцой неторопливой
Стих по строчкам захромал.

– Диарея тебе в гости! —
Под уздой ворчал Пегас,
– Ох, несчастные вы кости!
Твой талант погубит нас!..

«Обронила башмачок...»

Обронила башмачок
Золушка, сбегая.
И с улыбкой, дурачок,
Сверху наблюдаю.

На ступенях каблучок
Съёжился, разлёгся.
Еле подавил смешок,
За тобой понёсся.

Ты разрушила мирок
Фразою неловкой:
– Развязался мой шнурок,
Подними кроссовку!

Баня. В. С. Высоцкому

Протопи ты мне баньку по белому...

Владимир Высоцкий.

В жаркой баньке от холода стылого

Я укурюсь, укутаюсь в пар.

И-эх, разгонит думки унылые

Пробежавший по жилам пожар!

Как же вышло-то так, ребятки?!
Взял, судьбу поломал, раскроил,

А потом, на пятом десятке

Понял – толком ещё не жил...

Зачерпну да плесну на каменку,

И горячий вдохну парок.

И размякнет сердечко каменное,

И забудет глупый зарок.

И надежды опять поселятся,

И увидишь путь впереди,

И захочешь с долей померяться,

Грубо крикнуть ей: «Осади!»

Вон дубовый, а вон берёзовый.

На полке оставив хмарь,

Отхлещу до багрового розовый,
Прогоню из памяти марь.

По моим ошибкам немеряным
Зачитает вслух некролог
Заготовленный возле двери,
В бочке пышущий кипяток.

И рванётся горлицей раненой
Из оков окаянных душа,
К небу горнему жадно дотянется,
Возродившись, ликуя, дыша.

Памяти пропавших без вести в 1941

Встала дыбом земля,
Долго сыпались комья,
Оползали края
В опустевшем окопе.

Танки всё ж не прошли,
Рота всё ж устояла,
Просто в списках живых
Никого не осталось.

Ворох бланков скупых
Писарь в штабе заполнил,
Цепью почт полевых
Разошлись похоронки.

Третий месяц войны
Беспощаден и страшен,
Встали насмерть сыны,
Много без вести павших.

Отгремели бои,
Отсверкали салюты.
Скрыли раны земли

Сочный клевер и лютик.

И Звездой Золотой
Китель, травами шитый
Расцвел зверобой
Всем безвестно убитым.

Хранитель памяти

Жёлтая полночь в лучах фонарей
И запоздалых окон.
Где-то жар вывесок, ярких огней,
Здесь лишь уютный сон.

Тихая улочка. Старенький дом
Слепо глядится во тьму
Парой окошек над низким крыльцом.
Вспомнилось вдруг ему...

Там, где «хрущёвки», «панельки» торчат,
Раньше стоял особняк,
Низеньких флигелей пёстрый ряд,
Церковь о трёх главах.

Цокали звонко по мостовой
Конских подков голоса.
Высился чинный городской
С доброй хитринкой в глазах.

Неторопливо люди текли
По деревянным мосткам
Да в палисадах сирени цвели,
Клянчил старьёвщик хлам.

Нищим на паперти медяки
Сыпали дамы в ладонь,
Не оскудело чтобы руки.
Бублики, лавки, гармонь...

Хлёстко стегнули усталый фасад
Лампы машины лихой.
Прошлого тени скрылись назад.
Обрёл хранитель покой.

«Я сонно улыбнусь утру...»

Я сонно улыбнусь утру,
И сладкий чай тоску разгонит.
Рассвет снимает мишуру
Созвездий с голубой ладони.

Звезда, упавшая в зенит,
Уже исполнила желание,
И жизнь вдруг песней зазвенит
Весёлой, милой птахи ранней.

«Заря любви над миром зацвела...»

Заря любви над миром зацвела,
Её встречали гимном соловьи.
Двоим простых объятий было мало,
Они сердца переплели свои.

И целовались в нежности рассветной
Их души, очарованы весной,
Шептали в унисон слова завета
И вечной клятвы для Любви земной.

Звезда Любви вошла над миром ярко,
Собою затмевая солнца лик.
И, крылья опалив сияньем жарким,
Вдали разлука растворилась вмиг,

А до того вилась вороньей стаей,
Тоскливо клича в тишине ночной.
Теперь на небе Ангелы мелькали,
Взирая на влюблённых с теплотой.

И расцветали на Земле сирени,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.